

Глава 8

Во-первых, Сюй Цинъян не считал себя человеком импульсивным.

Во-вторых, он обнаружил, что Цзи Синье действительно умел соблазнять.

Сюй Цинъян согласился приехать на съемки, но на самом деле ему пришлось работать без выходных еще неделю, чтобы наконец выкроить время и вылететь из Бэйхуая в Цинчжуан, где проходили съемки.

«Бесцветный мир» был фильмом в жанре сянься с элементами киберпанка. Режиссер Сюй Фэн, стремясь к идеальной картинке, не поспешил на декорации, и съемочная группа построила целый павильон по сценарию.

— Наш павильон, конечно, находится на отшибе, но до отеля, где живет съемочная группа, всего двадцать минут на машине, — объясняла Сяо Чэнь, ассистентка Цзи Синье. — Завтра в два часа дня у господина Цзи репетиция...

Войдя в павильон, они неожиданно столкнулись с Хэ Чуанем, главным героем, уже в полном гриме и костюме, ожидавшим своей сцены.

— Цинъян? — удивился Хэ Чуань.

Затем его взгляд упал на Сяо Чэнь.

Сяо Чэнь, сообразив, тут же нашла предлог:

— Вы пока поговорите, а меня, кажется, зовет господин Цзи, я пойду посмотрю.

Отойдя, она тут же достала телефон, чтобы предупредить Цзи Синье.

□Сяо Чэнь: Тревога, тревога!□

□Сяо Чэнь: Господин Цзи, господина Сюя, который приехал к вам, перехватил господин Хэ!□

Хэ Чуань был ровесником Сюй Цинъяна и первым актером, подписавшим контракт с «Thousand Frames Pictures». По статусу, работам и популярности он был бесспорной звездой номер один в компании.

— Я слышал о Лянь Цзине, — Хэ Чуань отослал своего ассистента и повел Сюй Цинъяна вглубь павильона. — Он слишком быстро стал знаменит, молод, вот и выработался у него такой

характер — вечно торопится, гонится за результатом. Не принимай близко к сердцу.

— ...Гонится за результатом, говоришь, — задумчиво повторил Сюй Цинъян.

— У нынешней молодежи это частая проблема, — привычно заметил Хэ Чуань.

Сюй Цинъян взглянул на него, подозревая, что на самом деле тот говорит о ком-то другом.

— Ты еще просил меня присмотреть за Цзи Синье, а оказалось, что его научный руководитель — близкий друг Сюй Фэна, он уже давно обо всем договорился, — лениво протянул Хэ Чуань.

Сюй Цинъян не слышал об этом от Сюй Фэна и, естественно, ничего не знал.

— Ты хочешь сказать, что Сюй Фэн, рекомендуя мне его, преследовал свои цели?

Хэ Чуань шагнул вперед, загораживая Сюй Цинъяну обзор.

— На самом деле, я хотел спросить, почему ты так носишься с Цзи Синье? — сказал он. — Раньше ты никогда не просил меня ни за кем присматривать.

Сюй Цинъян отстранил его и увидел вдали Цзи Синье, снимавшегося в экшен-сцене.

— Я сейчас временно его агент, так что это моя обязанность, — невозмутимо ответил он.

Цзи Синье был серьезен, казалось, он полностью погрузился в роль, от его обычной студенческой непосредственности не осталось и следа.

Подвешенный на тросах, он взлетел в воздух, ловко развернул запястье, описывая мечом дугу, и коснулся кончиком ноги клинка своего противника.

Движения Цзи Синье были четкими, быстрыми и точными. В сочетании с его мужественной внешностью, в нем чувствовалась удаль, словно герой, способный убить человека одним ударом и бесследно исчезнуть.

В следующую секунду их взгляды встретились.

Внезапно.

Неожиданно.

— Так ты приехал специально ради Цзи Синъе, — заключил Хэ Чуань.

Сюй Цинъян незаметно отвел взгляд и посмотрел на стоявшего рядом человека.

— Если тебе так беспокоит, — усмехнулся он, — можешь постараться, чтобы в следующий раз я приехал ради тебя.

С этими словами Сюй Цинъян оставил Хэ Чуаня и направился к режиссеру.

— Снято! — крикнул в мегафон Сюй Фэн. — Этот дубль хороший!

Цзи Синъе медленно опустили на землю.

Несколько ассистентов тут же подбежали к нему, чтобы снять оборудование и поправить грим, готовясь к следующей сцене.

Сюй Цинъян подошел к режиссерскому тенту и поздоровался с Сюй Фэном, сидевшим перед монитором.

Сюй Фэн замер, помощник режиссера опешил, а продюсер вскочил, уступая Сюй Цинъяну место.

— Господин Сюй, присаживайтесь, пожалуйста, — засуетился продюсер. — Что же вы не предупредили о своем приезде, мы бы подготовились...

— Я просто заехал навестить, не беспокойтесь, — улыбнулся Сюй Цинъян.

Помощник режиссера, придя в себя, догадался:

— Вы приехали специально к господину Хэ!

Статус Хэ Чуаня был несоизмеримо выше, чем у Цзи Синъе, так что такое предположение было вполне логичным.

— Сюй Фэн, я хочу кое-что с тобой обсудить, — в голосе Сюй Цинъяна, однако, не было и намека на просьбу.

— Говори, — покладисто ответил тот.

— Сегодня вечером я угощаю всю съемочную группу ужином, окажу тебе услугу, — спокойно

сказал Сюй Цинъян. — А ты передвинешь мне одно расписание, как тебе?

Сюй Фэн проследил за взглядом Сюй Цинъяна и увидел на застывшем кадре монитора крупный план Цзи Синъе.

— И чье же расписание ты хочешь передвинуть? — с интересом спросил он.

Помощник режиссера и продюсер, поняв намек, поспешили покинуть тент, не желая вмешиваться.

Но они успели объявить всем радостную новость о вечернем ужине, и по павильону прокатилась волна ликования.

Вскоре Сюй Фэн вышел из тента.

Он крикнул в мегафон имя Хэ Чуаня, велел ему готовиться к следующей сцене с Цзи Синъе.

Если бы у тебя был выбор, ты бы предпочел прожить жизнь в своем теле, оставаясь никем, и умереть в неизвестности...

Или выбрать механические модификации, не дожить до тридцати, но войти в историю?

Главный герой, которого играл Хэ Чуань, выбрал второе.

Он был сыном нувориша из захолустья, страдал от врожденного генетического заболевания и терпел пренебрежение отца.

И вот, в двадцать восемь лет, он отказался от жалкого существования, прошел механическую модификацию и покинул родной дом.

В широкополой шляпе и плаще из соломы, с механической рукой, он превратил старый летательный аппарат в длинный меч и вообразил себя бессмертным воином, который должен спасти принцессу Федерации, отправляющуюся в столицу для заключения брака с имперским принцем.

По пути, уже немолодой герой, «верша справедливость», попадал во множество нелепых ситуаций.

Он пытался освободить коров и овец на ферме, но был пойман и избит хозяином, потеряв зуб.

Он заводил друзей, с которыми то находил общий язык, то расставался врагами.

Добравшись до столицы, он услышал о легендарной личности, которая «осталась в своем теле, но вошла в историю»...

Этой легендой и был герой Цзи Синье.

Во второй половине истории, главный герой, не успев осуществить свой план по спасению, оказывается втянут в политический переворот.

Он вступает в бой со злодеем, теряет ухо, ломает ребра и повреждает механическую руку, наблюдая, как герой Цзи Синье в одиночку сражается с толпой и спасает принцессу.

Главный герой падает, осознавая свою ничтожность и заурядность. С раздробленными внутренними органами, он готовится к смерти, но в последние мгновения к нему неожиданно приходит герой Цзи Синье.

Тот признает абсурдность поступков главного героя, но в то же время восхищается его идеализмом, полным свободы. Увы, попытка в одиночку повернуть вспять ход истории обречена на провал.

В конце концов, главный герой умирает.

И именно герой Цзи Синье хоронит его.

...

По сценарию, герой Цзи Синье, услышав о подвигах главного героя, проникается к нему симпатией и, скрыв свое имя, присоединяется к его отряду под видом случайного попутчика.

Именно эту переходную сцену и предстояло снимать.

Актерское мастерство Цзи Синье было выдающимся, его врожденный талант ничуть не уступал многолетнему опыту Хэ Чуаня.

Сюй Циньян сидел перед монитором.

За неделю, что они не виделись, Цзи Синье внешне не изменился, но все равно казался ему новым.

Неизвестно, было ли это из-за присутствия главного инвестора, но актеры выкладывались на

полную, и, после всего двух-трех неудачных дублей, съемки закончились к половине седьмого вечера.

Тут же телефон Сюй Цинъяна задрожал.

□Хитрый щенок: Я только что взял телефон□

□Хитрый щенок: Сейчас пойду снимать грим, это может занять некоторое время, подождите меня, пожалуйста□

□Хитрый щенок: Я быстро□

Хотя Цзи Синье не использовал ни одного восклицательного знака, Сюй Цинъян по его противоречивым формулировкам почувствовал нетерпение.

□QYoung: Не торопись, я жду□

Сотрудники съемочной группы суетились у режиссерского тента, собирая вещи и готовясь к отъезду.

Сюй Цинъян вместе с Сюй Фэном заглянул в гримерку и увидел, что Хэ Чуань уже переоделся и снял грим.

— У главного героя много механических модификаций, — объяснил Сюй Фэн главному инвестору. — Большая часть будет добавлена на пост-продакшене, так что грим у него довольно простой.

— Цинъян, ты вечером едешь в отель на ужин? — подошел Хэ Чуань и свойски спросил.

Сюй Цинъян кивнул:

— Да.

— Тогда отлично, поедem на моей машине, мы вместе...

Не успел Хэ Чуань договорить, как дверь соседней гримерки открылась, и оттуда вышли ассистентка Сяо Чэнь и гример.

Цзи Синье выскочил следом, тут же нашел свою цель, схватил Сюй Цинъяна за запястье и сказал:

— У меня дело к господину Сюю.

Он быстро потащил его за собой и с грохотом захлопнул дверь гримерки.

Все произошло так внезапно, что окружающие лишь растерянно переглядывались.

Первым опомнился Сюй Фэн. Он пожал плечами, обращаясь к Хэ Чуаню:

— Похоже, господин Сюй поедет в отель на машине малыша Цзи.

Хэ Чуань: «...»

Сюй Цинъян был прижат к двери. От резкого движения их носы соприкоснулись, и они могли видеть свое отражение в зрачках друг друга.

— Только не говори, что ты хочешь заняться со мной любовью прямо здесь, — спокойно сказал Сюй Цинъян, оглядев гримерку и убедившись в отсутствии камер.

— Нет, — буркнул Цзи Синье, отступая на шаг.

— Тогда чего ты злишься? — мягко спросил Сюй Цинъян.

Цзи Синье тут же почувствовал себя виноватым, его взгляд забегал, а уверенность испарилась.

— Вы сегодня приехали ко мне, — обиженно сказал он. — Почему вы все время разговаривали с Хэ Чуанем...

— Ты же был на съемках, как бы я с тобой разговаривал? — усмехнулся Сюй Цинъян.

Цзи Синье, понимая свою неправоту, долго мялся, а потом выпалил:

— Меня это не волнует.

— Хорошо, — покладисто согласился Сюй Цинъян и, обхватив Цзи Синье за талию, положил подбородок ему на плечо.

Они стояли, прижавшись друг к другу, без малейшего зазора.

— Так лучше? — спросил Сюй Цинъян, успокаивая его. — Так ведь можно? Хэ Чуаня я сегодня

не обнимал.

Цзи Синъе замер, словно новичок, столкнувшийся с опытным соблазнителем. Он чувствовал, как горят его уши, и не знал, что делать.

— Я принял душ в отеле перед приездом, — неторопливо продолжил Сюй Цинъян. — И нанес на шею немного парфюма. Хочешь узнать, какой аромат?

Цзи Синъе неловко обнял его в ответ, наклонил голову и глубоко вдохнул аромат у его шеи.

Его дыхание было таким шумным, что Сюй Цинъян снова рассмеялся.

Цзи Синъе тут же смутился.

Легкий цветочно-древесный аромат проникал в ноздри, и кровь, приливая к щекам, неудержимо устремилась вниз.

Сюй Цинъян почувствовал его явное возбуждение.

Он лукаво посмотрел на Цзи Синъе и с улыбкой прошептал:

— Развратник.

<http://bllate.org/book/13431/1195847>